

Хочется надеяться, что в обозримом будущем неопубликованные рукописи А.Н. Генко будут изданы и по достоинству оценены народами, изучению которых были отданы лучшие годы жизни выдающегося кавказоведа.

Библиография

Арутюнов С.А., Волкова Н.Г., Сергеева Г.А. Вклад А.Н. Генко в этнографическое изучение Кавказа // Советская этнография. 1987. № 3.

Бгажба Х.С. А.Н. Генко — лингвист-кавказовед-абхазовед // <http://www.Kolhida.ru> Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедов. Л., 1930. Вып. 5.

Кавказовед: лингвист-полиглот, этнограф, историк А.Н. Генко // Знаменитые универсанты. СПб., 2005. Т. III.

Лавров Л.И. Кавказский отдел МАЭ и кавказский сектор Института этнографии АН СССР // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1980. Т. XXXV.

Люди и судьбы: библиографический словарь востоковедов-жертв политического террора в Советский период. СПб., 2003.

Решетов А.М. А.Н. Генко как этнограф // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 2003. № 13.

Страницы отечественного кавказоведения. М., 1992.

Репрессированные этнографы / Сост. Д.Д. Тумаркин. М., 1999.

К.С. Васильцов, Н.С. Терлецкий

Э.Г. ГАФФЕРБЕРГ КАК УЧЕНЫЙ-ЭТНОГРАФ (к 100-летию со дня рождения)

Люция Эллен Эдит Густавовна Гафферберг большую часть своей творческой жизни посвятила изучению этнографии народов Центральной Азии. Ее научные интересы были сосредоточены главным образом на этнографии кочевых иранских народов Центральной Азии.

Э. Г. Гафферберг родилась в Санкт-Петербурге в 1906 г. в семье заведующего пакгаузом портовой таможни. Родители Э.Г. Гафферберг умерли, когда ей было двенадцать лет во время голода в Петрограде в 1918–19 гг. С этого времени она воспитывалась в детском доме. После окончания школы в 1924 г. Э.Г. Гафферберг поступила в Ленинградский географический институт. Интерес к этнографии она проявила еще в молодости, в бытность свою студенткой университета. Тогда же она получила и первый опыт работы в поле. Так, в 1926–27 гг. она занималась изучени-

ем курдов в Эчмиадзинском уезде Армении, в 1930 г. работала в составе экспедиции Узбекского научно-исследовательского института (Самарканд). Основной задачей этой экспедиции являлся сбор этнографических материалов и изучение цеховых организаций Хивинского оазиса. В 1930 г. Э.Г. Гафферберг закончила этнографическое отделение Ленинградского университета, в состав которого вошел Ленинградский географический институт. В течение следующих пяти лет она работала в Учебном комбинате рабочих бумажной промышленности при фабрике им. Горького, где преподавала географию. В 1934 г. она начинает работать в отделе Передней и Средней Азии Института этнографии АН СССР.

Особое место в становлении Э.Г. Гафферберг как ученого-этнографа занимает ее деятельность в составе Среднеазиатской этнологической экспедиции 1928–29 гг. Руководителем этой экспедиции, состоявшей из антропологической и этнографической секций, был выдающийся отечественный ученый академик В.В. Бартольд. Работа Среднеазиатской экспедиции связана с такими именами, как Б.Н. Вишневский (руководитель антропологической секции) и И.И. Зарубин (возглавлял Зеравшанский отряд этнологической секции). Согласно свидетельствам, Бартольд лишь формально был главой экспедиции, фактически ею руководил И.И. Зарубин, наблюдая за этнографическими и диалектологическими исследованиями. И.И. Зарубин был первым этнографом, посетившим с целью научного изучения переселившихся в Туркменскую ССР из Афганистана и Иранского Систана белуджей; он совершил поездку в Мервский округ с целью выяснения расселения, численности и основных особенностей малоизвестных ираноязычных групп Туркменистана. В задачи Э.Г. Гафферберг и работавшего совместно с ней Д.Д. Букинича, входило углубление и дополнение сведений, собранных участниками экспедиции в 1927 г., по культуре и быту кочевых и полукочевых иранцев Туркмении (джамшиды, хазарейцы, белуджи).

Следует отметить, что работа экспедиции проходила в довольно сложных условиях, что вынуждало Э.Г. Гафферберг и Д.Д. Букинич неоднократно менять свои планы. Тем не менее, несмотря на многочисленные трудности, ученым удалось собрать богатый фактический материал. В частности, были проведены исследования процесса производства кибиток, сделаны зарисовки его этапов и составлено довольно подробное описание всего процесса производства. Исследователи старались не упустить ни одной сколько-нибудь важной детали, фиксируя материалы, которые требуются для изготовления остова кибитки, некоторые тонко-

сти ремесла мастеров, добавив к этому также описания самих ремесленников (Архив МАЭ. Ф. 321. Оп. 2. № 227. Л. 1).

По прибытии в Кушкинский район у участников экспедиции вновь возникли сложности. Как свидетельствуют архивные материалы, «ни помещения, ни средств передвижения в Кушке за деньги получить нельзя (нет ни гостиницы, ни извозчиков), но местной Пограничной Комендатурой по предъявлении разрешения на въезд в Кушку была предоставлена комната» (Архив МАЭ. Ф. 321. Оп. 2. № 177. Л. 14.). О пребывании в Кушке Э.Г. Гафферберг оставила и такое замечание, дающее весьма наглядное представление об условиях, в которых вынуждены были работать участники экспедиции: «Есть также радиостанция, но посылать радиogramмы не рекомендуется, т.к., по словам местных жителей, слова до такой степени перевираются, что почти невозможно понять смысла» (Там же).

Д.Д. Букиничу и Э.Г. Гафферберг приходилось также сталкиваться с препятствиями, чинимыми местной администрацией. Для того, например, чтобы выехать к джамшидам и приступить к исследованиям, требовалось «в Кушке посетить три коменданта: у коменданта пограничной стражи зарегистрироваться, у коменданта города — получить пропуск для свободного проезда через городские ворота. Комендант крепости предоставил нам военную подводку для проезда в Чаман-и бид, главное поселение джамшидов» (Там же). Однако, несмотря на многочисленные трудности, сопровождавшие участников этой экспедиции, исследователям удалось собрать ценнейший этнографический материал по изучению традиционного быта населения этого района Центральной Азии.

Нельзя, конечно, не отметить деятельность Э.Г. Гафферберг и в качестве ученого-лингвиста. Помимо богатейшего материала, собранного и описанного во время работы экспедиции, особую ценность представляют сведения лингвистического характера, отражающие характерные речевые обороты, особенности словарного состава языка джамшидов и хазарейцев. К слову сказать, Э.Г. Гафферберг не ограничилась в своих изысканиях собственно иранскими племенами Кушкинского района. Широту ее научных интересов характеризует и факт сбора и фиксации материалов, касающихся культуры и быта малочисленного русского населения. В частности, она записала местные русские частушки.

В конце августа 1928 г. Э.Г. Гафферберг принимает участие в работе комиссии по землеустройству среди хазарейцев и джемшидов.

Среднеазиатская этнологическая экспедиция 1928 г. оказалась весьма успешной, позволив далеко продвинуться в изучении кочевых и полукочевых народов Центральной Азии.

Говоря в целом о характере работы Э.Г. Гафферберг во время Среднеазиатской этнологической экспедиции 1928–29 гг., следует прежде всего отметить широту и разносторонность собранного ею материала, позволяющего в той или иной степени судить практически обо всех сторонах традиционного уклада жизни, быта, материальной и духовной культуры джамшидов и хазарейцев. В ее дневниковых записях отчета сохранились сведения по миграции местного населения, причинах, а также характере расселения, подробно отражены основные формы хозяйственной деятельности, собраны и зафиксированы оригинальные материалы, характеризующие особенности местной налоговой системы. Особое внимание Э.Г. Гафферберг уделяла описанию разнообразных религиозных обрядов и магических практик. Кроме того, в ее записях встречаются сведения, касающиеся традиционной пищи, народной медицины, специфики родоплеменных отношений, лингвистические материалы и проч. При всем этом обращает на себя внимание та аккуратность, точность и скрупулезность, с которыми Э.Г. Гафферберг вела свои полевые дневники. Интерес и любознательность, которые она демонстрировала в своих полевых изысканиях, позволили Э.Г. Гафферберг в ряде случаев зафиксировать поистине уникальный этнографический материал.

Велика заслуга этой исследовательницы и в процессе формирования и расширения музейных фондов Музея антропологии и этнографии. Несмотря на многочисленные трудности, а подчас и нежелание местного населения продавать предметы быта, за сравнительно небольшой срок участникам экспедиции удалось собрать значительную вещевую коллекцию, которая насчитывает свыше пятисот предметов. Отметим среди них юрту хазарейцев (МАЭ. Колл. № 3802), два джамшидских жилища (МАЭ. Колл. № 3801). В фотоиллюстративный фонд музея по результатам этой экспедиции поступило более трехсот фотоснимков и около пятидесяти рисунков и чертежей (Прищепова 2000: 170–171). Плодотворная собирательская деятельность Э.Г. Гафферберг продолжилась и в последующие годы, значительно расширив наши сведения о различных сторонах жизни местного населения.

Э.Г. Гафферберг продолжила полевые исследования и в дальнейшем, совершив, в частности, ряд поездок к местам компактного проживания белуджей в Туркмении. Результаты этих поез-

док были опубликованы в монографическом исследовании «Белуджи Туркменской ССР. Очерки хозяйства, материальной культуры и быта» (Гафферберг 1969), ставшем своего рода тапнупорус этой исследовательницы. Это труд был основан на огромном и оригинальном полевом этнографическом материале. Основными источниками сбора информации были экспедиционные работы, продолжавшиеся шесть сезонов. В 1958 г. среди белуджей работал отряд Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР, во главе которого встала Э.Г. Гафферберг. Целью экспедиции был сбор сведений о расселении и численности народа в Туркменистане, а также их хозяйстве и материальной культуре для дополнения главы «Белуджи» в томе «Народы Средней Азии и Казахстана» серии «Народы мира» (Народы мира, 1963). Полевые исследования, призванные продолжить всестороннее изучение белуджского населения, были продолжены в 1959, 1960, 1961, 1962 и 1967 гг. Весьма объемная и ценная информация, полученная у местного населения во время полевых исследований, осуществлявшихся под руководством Э.Г. Гафферберг, многочисленные фотографии и рисунки, дающие наглядное представление о реалиях жизни белуджей, нашли свое место в монографии «Белуджи Туркменской ССР».

«Значительным шагом вперед в историко-этнографическом освещении важнейших вопросов жизни национальных меньшинств» назвало этот труд научное сообщество (Винников 1971: 151–153). Данное издание стало первым в российской/советской историко-этнографической литературе полновесным монографическим исследованием, затрагивающем все разнообразие вопросов специфики производственной деятельности, бытовой и общественной жизни, семейных отношений, материальной и духовной культуры. Объектом изучения Э.Г. Гафферберг были белуджи, проживающие на территории Туркменской ССР, общая численность которых составляла всего порядка 8 тыс. человек (по результатам переписи 1959 г.) (Итоги 1963: 28). Однако географические рамки исследования оказались гораздо шире, затрагивая проблемы современного и традиционного быта белуджей, проживавших также и за рубежом (в основном речь идет о белуджах, осевших на территориях Афганистана, Ирана и Пакистана). Это обстоятельство дает веские основания говорить о данной работе как о фундаментальном труде по изучению этого кочевого народа. Перед автором стояла сложная и злободневная задача: подвергнуть культуру местного населения детальному анализу и ознакомить с его результатами специалистов — этнографов, востоковедов и историков, равно как и широкий круг заинтересо-

ванных читателей. Решение этой задачи проходило в непростых условиях, сложившихся после перехода (а вернее перевода) белуджей от кочевого и полукочевого к оседлому образу жизни, в обстоятельствах, когда многие элементы традиционной культуры могли исчезнуть или кардинальным образом видоизмениться. Кропотливая работа по фиксации материалов, отражающих важнейшие аспекты повседневной жизни и культуры кочевых иранцев, и сохранение этих фактов для последующих поколений была одной из заслуг Э.Г. Гафферберг.

Количество тем и вопросов, затронутых на страницах книги «Белуджи Туркменской ССР», весьма обширно и охватывает фактически все стороны жизни белуджей. Вслед за кратким очерком истории, этнического состава и особенностях расселения этого народа на территории Туркменистана автор рассматривает характерные черты материальной культуры местного населения. В ней с большим знанием этнографического материала исследуются составные элементы традиционной и современной (на период середины XX в.) культуры, закономерности ее развития. Здесь подробно описываются типы жилища, пища, утварь, особенности традиционной одежды, по мнению Э.Г. Гафферберг, на протяжении долгого периода устойчиво сохранявшей свою этническую специфику. Не менее детально и обстоятельно отражена специфика семейной жизни белуджей, вопросы брака и свадебного обряда, рождения и воспитания детей. Отдельный раздел посвящен основным занятиям местного населения. При этом здесь рассматривается не только всегда характерное для белуджей кочевое или полукочевое скотоводство, но и относительно новый для них вид деятельности — ведение земледельческого хозяйства, стремительный переход к которому был связан с мероприятиями, проводимыми в период 1927–1930 гг. в связи с переводом кочевых народов Центральной Азии к оседлому образу жизни.

Объективный подход к изучаемой проблеме, в результате которого политическая окрашенность некоторых моментов отступает на задний план, делает монографию Э.Г. Гафферберг исключительно ценной научной продукцией, не потерявшей свою актуальность и значимость и в настоящее время. Более того, следует отметить, что на протяжении более тридцати пяти лет книга «Белуджи Туркменской ССР» остается наиболее фундаментальным этнографическим исследованием, посвященным изучению этого народа Центральной Азии в отечественной науке. Помимо этого научного труда перу Э.Г. Гафферберг принадлежат многочисленные статьи по весьма разнообразной тематике, затрагивающие многие вопросы традиционной культуры населения Центральной Азии, в первую очередь кочевых иранских народов.

Многие из собранных Э.Г. Гафферберг в 1928 и в следующем 1929 гг. материалов и коллекций легли в основу целого ряда ее публикаций, которые, будучи едва ли не единственными этнографическими исследованиями по быту и культуре кочевых иранцев Центральной Азии, не потеряли своей научной значимости и по сей день. Не меньшую ценность представляют собой и многочисленные архивные материалы, связанные с деятельностью Э.Г. Гафферберг. Большую научную значимость имеют сведения, приведенные в дневниках, экспедиционных отчетах исследовательницы, к сожалению в полном объеме не нашедшие отражения в ее опубликованных научных работах.

Библиография

Винников Я.Р. Рецензия на книгу «Э.Г. Гафферберг. Белуджи Туркменской ССР» // Советская этнография. 1971. № 3.

Гафферберг Э.Г. Белуджи Туркменской ССР: Очерки хозяйства, материальной культуры и быта. Л., 1969.

Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г. Туркменская ССР. М., 1963.

Народы мира. Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963.

Прищепова В.А. Коллекции заговорили. СПб., 2000.

В.П. Терехов

НАРОДЫ ЗАПАДНОГО ПАМИРА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ А.К. ПИСАРЧИК (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В 2007 г. исполняется 100 лет со дня рождения крупного ученого-этнографа Антонины Константиновны Писарчик (1907–1995). На этнолого-лингвистическом отделении (по иранскому циклу) восточного факультета Среднеазиатского государственного университета, где она училась, ее наставниками были этнограф М.С. Андреев, иранист А.А. Семенов, антрополог Л.В. Ошанин, лингвист Е.Д. Поливанов и др., которых она относила к когорте истинных ученых, настоящих подвижников, преданных своему делу.

«Для меня тогда, — вспоминала она студенческие годы, — было время открытий. Оказывается, есть существенные различия между горными и долинными таджиками. Об этом говорят не только диалекты, но и разница архитектурной мысли, обычаев, обрядов». Памироведением — новой отраслью востоковедения